

Она смотрела в глаза Нин Нин, слово за словом, словно перечисляя улики в преступлении или зачитывая обвинение, которое сдерживала в себе уже очень долго.

Нин Нин вдруг показалось, что на тренировочной площадке стало необычайно тихо.

Вдалеке Лей Лэй забыла даже подобрать маленькую грифельную доску и во все глаза, предельно осторожно, смотрела в их сторону, даже дыхание затаив.

Ветер кружил обрывки травы, проносясь спиралью между ними двумя.

Нин Нин так и присела на корточки, а та задорная, насмешливая улыбка, что оставалась на её лице после победы, полностью застыла, а затем медленно увяла.

Она посмотрела на Бай Е.

Посмотрела на влажные от потёкших прядей виски соперницы, её слегка покрасневшие глаза и плотно сжатые губы.

Посмотрела на чистоту в тех ясных глазах, на смесь обиды, серьёзности и чуть заметной, труднопонимаемой горечи во взгляде.

Она приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но обнаружила, что горло почему-то пересохло.

Все те дерзкие насмешки, всё то глудое торжество, все мелкие коварные мыслишки о мести Бай Е в этот миг вдруг показались невероятно детскими.

Она-то думала, что ведёт красивый бой за реванш.

И никак не ожидала, что одним ударом растопчет то искреннее чувство, которое Бай Е так бережно преподнесла ей на ладони.

— ...Прости. Я тоже немного потеряла голову от победы.

На этот раз настал черёд голоса Нин Нин звучать тихо.

Глядя на то, как ещё мгновение назад надменная Нин Нин вдруг сникла, превратившись в побитый морозом баклажан, Бай Е внезапно почувствовала огромное облегчение:

— Ты называешь то, что было только что, «немного»?

— Очень, крайне, супер — выбирай что хочешь. — Нин Нин с надутым видом отвернулась.

— Ну, пусть будет «немного», я не против.

Услышав, что Бай Е так легко её простила, Нин Нин обрадовалась до слёз, но никак не ожидала, что у той припасена ещё вторая половина фразы:

— ...Но Нин Нин, не могла бы ты объяснить, с чего это вдруг сегодня у тебя так резко возросла сила?

Улыбка Нин Нин застыла:

— Разве? Я всегда была на таком уровне...

— Правда? А мне почему-то кажется, что после выхода из раздевалки ты словно превратилась в другого человека?

В глазах Нин Нин улыбка Бай Е становилась всё более жуткой:

— Н-н-нет... Ничего подобного, с чего бы? На самом деле я всегда была сильна, просто раньше притворялась...

— Притворялась? Да у тебя талант к актёрскому мастерству.

Бай Е с холодным смешком подошла к Нин Нин и протянула руку, подцепив пальцем лямку её розового платья на плече, которая торчала наружу из-за слишком бурного бега:

— Если память мне не изменяет, именно эту одежду пару дней назад демонстрировала мне та развратная дрянь по имени Лилис?

— Судя наощупь, это ещё и магический артефакт.

Поняв, что её секрет раскрыт, Нин Нин покрылась холодным потом, а её тело задрожало, словно в лихорадке.

Она прекрасно знала, что Бай Е совершенно неверно истолковала истинный эффект этого магического белья, но боялась, что правда вызовет у той второй взрыв ярости, а потому наотрез отказывалась говорить правду и продолжала включать дурочку:

— Ахаха, просто мне показалось, что не носить её — пустая трата...

Видя, что Нин Нин поймали с поличным, а она всё ещё отпирается и не собирается каяться, гнев Бай Е, уже давно достигший предела, наконец вырвался наружу:

— Бесстыдница!

— Марш со мной в раздевалку!

— Эту одежду обязательно нужно сменить!

— Не надо, Бай Е! На кону моя честь, ква!

— Какая ещё странная честь! А ну — сейчас же — переодейся!

— Подожди, Бай Е, не тани за подол! У-увидят же!

— Здесь всё равно одни девчонки, чего переживать! (краснеет)

— Ямэрогооо!

— Ууу... Не прошло и двадцати минут! Я побывала на вершине славы меньше двадцати минут, как она взяла и сорвала с меня мою экипировку!

Глубокой ночью в ещё не до конца отремонтированном подвале Нин Нин лежала ничком на новенькой резной стойке из антимагического дерева, обхватив голову руками и горько рыдая.

Хозяйка же стойки, подземная торговца Лилис, сохраняя дежурную улыбку для клиентов, ловко и быстро промокала шёлковым платком слёзы Нин Нин, чтобы те не испортили новое дерево:

— Ну будет тебе, моя бедная крошка, я знаю, как тебе тяжело. Но скажи, не хочешь ли ты выразиться как-то менее двусмысленно?

— Ничего у меня не двусмысленно, это ты сама всё усложняешь.

Нин Нин утёрла слёзы, вытянула руки и уныло распласталась на стойке, продолжая непрерывно вздыхать:

— Эх, и что делать... Платье оставило у Бай Е слишком сильное впечатление, я теперь боюсь и втайне украсть его назад, и сказать правду капитану, чтобы забрать вещь обратно...

Лилис про себя подумала, что эта Нин Нин на самом деле явно наслаждается наказаниями от Бай Е, но вслух притворилась несведущей:

— И то верно. Судя по тому выражению лица, с которым она в прошлый раз хотела искрошить меня на фарш, вздумай ты заявить своей капитанше, что у тебя сверхвысокая чувствительность, она бы решила, что ты величайшая извращенка на свете, и прикончила тебя на месте.

— Заткнись лучше.

Услышав шпильку Лилис, Нин Нин свирепо зыркнула на неё.

Лилис, впрочем, ни капли не смутил этот убийственный взгляд; она невозмутимо убрала платок, поднялась на ноги и сказала:

— Выплакалась? А теперь вали отсюда, мне пора закрываться и отдыхать.

Но Нин Нин наотрез отказалась сдвинуться с места:

— Ты же обычно приставляешь кого-то дежурить по ночам? Позови ту с ночной смены, пусть составит мне компанию.

— Ты что, всерьёз собралась торчать здесь всю ночь?

Лилис аж цыкнула языком от удивления.

— Чего? Нельзя?

Нин Нин приподняла веки и бросила на Лилис косой взгляд:

— Устала болтать со мной и собралась сбежать? Я ещё с тебя пиво, жареное мясо и закуски не требовала. Никуда не уйдешь.

— Эх, ну раз так, извольте развлекаться самостоятельно, а я составить компанию не могу — завтра спозаранку мне нужно ехать в столицу на аудиенцию к Её Высочеству принцессе.

При звуках титула принцессы Нин Нин тут же презрительно фыркнула:

— И приспичило же тебе тащиться к этой особе!

— Её Высочество сейчас добивается поддержки Святого Престола, ей нужны огромные средства.

Нин Нин холодно усмехнулась, постучав костяшками пальцев по прилавку:

— Ого... Она всё ещё борется за титул Святой?

— Разумеется, — кивнула Лилис. — В конце концов, звание Святой ей сейчас жизненно необходимо.

Нин Нин вздохнула, после чего приняла безразличный вид и попыталась вывести всё окольными путями:

— У вас вообще есть шансы на успех?

Лилис кивнула:

— Пока ты не суешь сюда свой нос, вероятность очень высока.

— Наверное, вскоре тебе придётся величать принцессу не иначе как Святая Ээсти.

— Тц, ещё мне Святая Ээсти...

Нин Нин снова смачно и громко фыркнула:

— По мне, так лучше звать её Ээсти Святая, нет, врождённая Ээсти Святая — вот это будет в самый раз.

— Нин Нин, ты опять несёшь какую-то чушь...

Лилис заявила, что совершенно не понимает, о чём толкует эта девица, подхватила сумочку из-за прилавка и помахала на прощание:

— Ну всё, я пошла, береги себя.

Береги себя?

Услышав это, Нин Нин резко вздрогнула всем телом, нахмурилась и схватила собирающуюся уходить Лилис за рукав:

— ...Эй, что значит береги себя?

— Разумеется, то, что ты умудрилась потерять одежду, подаренную Её Высочеством, — ответила Лилис.

У Нин Нин тут же затылок покрылся мурашками:

— ...Ты что, собираешься рассказать ей всё как есть?!

— А то как же? Ты умудрилась взять и подарить кому-то магический артефакт, который принцесса изготовила своими руками; если она начнет разбираться, а ты еще и попытаешься мерзенько спихнуть всю вину на меня — что тогда делать?

— Я бы ни за что!

— Не верю, — зловеще улыбнулась Лилис.

— Так подставить умеешь только ты, лисья твоя морда!

— Вот потому я и боюсь, что ты поступишь так же.

— А-а-а-а,дохлая лиса! Не смей меня топить!

Нин Нин в ярости завопила, раскинула руки и бросилась на Лилис.

— Ой-ой-ой, не кипятись ты так, Нин Нин.

Лилис легко увернулась от её выпада и вновь улыбнулась — так лукаво, что у Нин Нин от злобы едва не закипела кровь:

— Тогда не вздумай стучать на меня Ээсти!

— Ничего не поделаешь, я боюсь, что ты меня затянешь на дно, так что обязана заранее откреститься.

Лилис развела руки в стороны, изобразив ангельски невинное лицо.

— Я не стану тебя впутывать!

— А мне всё равно, это называется осмотрительностью.

— Ах ты!

Нин Нин едва не умерла от злости на эту непробиваемую Лилис, но поделаться ничем не могла и была вынуждена пойти на попятную:

— Ладно, я поняла, обещаю отвечать за всё сама.

Увидев, что Нин Нин наконец угодила в её ловушку, Лилис улыбнулась ещё шире:

— Не верю, докажи искренность поступком.

— Какую еще искренность? Деньгами? — Нин Нин нахмурилась.

— Деньгов у меня хватает, к тому же все твои сбережения и так хранятся у меня.

Лилис подошла к Нин Нин, положила руку ей на плечо и лукаво улыбнулась:

— Кстати, Нин Нин, я всегда считала твою уникальную особенность просто потрясающей.

— Почему при толщине передней брони, стремящейся к нулю, твоя производительность настолько выше, чем у остальных?

— Что ты задумала... Д-дура! Отпусти меня!

Нин Нин попыталась сопротивляться, но Лилис, зная её до последнего волоска, применила идеальный контроль, едва не заставив ту обмякнуть и сползти со стула.

— Оляля, а сейчас ты выглядишь просто восхитительно.

Заметив, что Нин Нин всё еще сохраняет привычные физиологические параметры, Лилис расплылась в улыбке, извлекла стеклянный пузырек и принялась за подготовку к производству фирменного бестселлера — Молока марки Нин Нин.

Нин Нин осоловело приподняла голову и, еле дыша, злобно и хрипло выругала бессовестную спекулянтку:

— ...Ах ты... зараза, точно... всё подстроила...

— Ой, какая быстрая реакция у малышки.

Лилис снова зловеще улыбнулась и продолжила играть роль бессердечного мастера смены, утаскивая сопротивляющуюся Нин Нин в производственный цех.

Вскоре из трёх бутылочек были разблокированы две с половиной.

Лилис попробовала надавить ещё разок, но обнаружила, что полностью осушила оба источника, после чего была вынуждена аккуратно завинтить крышечки и выпустить выжатую до капли фабрику по имени Нин Нин:

— Ну что ж, улов Молока марки Нин Нин в этот раз отменный.

С этими словами она даже облизала пальцы, изобразив на лице блаженство:

— Одну бутылочку оставляю себе, другую подарю Её Высочеству, ну а оставшуюся половинку... пожалуй, при случае кому-нибудь толкну.

— ...Лилис... тварь ты этакая...

— Не переживай, Нин Нин, я обязательно сохраню всё в тайне от Её Высочества. К тому же выручку от продажи я с тобой поделю.

— Проваливай!

— Тебе не нужна твоя доля? Тогда я заберу её себе.

— ...О чём ты думаешь, вонючая лиса, оставь мне, слышишь?

Лилис похлопала по бутылочке с молоком у себя на груди и покинула подвал, оставив позади Нин Нин, которая бормотала слова протеста, но сама же жалобно всхлипывала.

Силы у этой Нин Нин вагон, если бы она действительно захотела вырваться — смогла бы в любой момент, удержать её силой невозможно.

И всё же, сколько раз она уже издевалась над ней, почему Нин Нин до сих пор не пустила в ход кулаки...

Поздняя ночь, гостиница, где остановился Отряд героя.

Лей Лей потёрла сонные глаза, сонная и растрёпанная, приоткрыла дверь и направилась к уборной.

Спустя мгновение она так же сонной походкой вышла обратно и принялась шататься по пустому коридору —

Нет, не пустому.

Сонная маленькая кошечка прикрыла глаза и принюхалась.

Она уловила, что в этом тихом коридоре бродит какая-то фигура — потерянная и опустошённая, но в то же время странно довольная.

Э?

Запах этого силуэта до боли знаком.

Это сестрица Нин Нин.

Поняв, кто перед ней, Лей Лей инстинктивно успокоилась и со всех ног бросилась к Нин Нин.

А затем с разбегу нырнула в объятия Белого Мага.

— Иии?! ...Лей Лей?

Мур, это я.

Мысленно ответила Лей Лей, прильнув к Нин Нин и продолжая тереться головой о её грудь.

От этого тело Белого Мага задрожало по привычке, превратившись в тёплое массажное кресло, отчего Лей Лей захотелось тереться еще сильнее.

— П-подожди! Лей Лей, умоляю, помедленнее...

Лей Лей не слушалась и продолжала елозить кошачьими ушками у неё на груди.

Вдруг в нос девочке-кошке навязчиво забрался тонкий, нежный аромат.

Как вкусно.

Как сладко.

Этот запах так знаком...

Он напомнил ей маму.

Напрочь заснувшая Лей Лей невольно облизала губы.

А затем,

Цап! И укусила.

— И-я-я-я-я-я! —

Кошачьи ушки Лей Лей блаженно заглушили крик ужаса Нин Нин, а сама она, полностью погруженная в наслаждение сладким вкусом, прильнула к телу Белого Мага и вновь провалилась в глубокий сон.

Утром следующего дня Бай Е отперла дверь, собираясь заглянуть к Нин Нин, и вновь стала свидетелем крайне необычной картины —

Миниатюрная фигурка Белого Мага в крайне неестественной позе ва навзничь на холодном полу гостиничного коридора.

В её глазах зияла пустота, выражение лица выражало полное отчаяние, а тело было начисто лишено сил — её насильно превратили в термостатическую кошачью лежанку и автоматическую кормушку для Лей Лей.

С той самой минуты, как ночью она вернулась в отель и на неё набросилась Лей Лей, Нин Нин так и не смогла подняться на ноги.

Всё, что ей оставалось — это рукой, замотанной кошачьим хвостом, кое-как отодвинуть собственную одежду подальше, чтобы мантия Белого Мага не задела следы от зубов, оставленные прошлой ночью какой-то дикой кошечкой.

Стоило бы мантии задеть их — и завод Молока марки Нин Нин, производство которого недавно приостановили, снова принудительно запустили бы.

Просто кошмар.

Прошлой ночью Лей Лей вцепилась с поистине звериной силой.

И что взять с этой маленькой кошкодевочки?

Кусала она, конечно, с некоторым чувством меры, но совсем чуть-чуть.

Лежащая на полу Нин Нин уже смирилась со своей участью —

С каких пор она вообще чувствует себя матерью...

И это было далеко не предел возможностей Лей Лей.

С той самой секунды, как возвращавшаяся из туалета Лей Лей с разбегу влетела ей в объятия, эта кошечка прилипла к Нин Нин мёртвой хваткой, словно растаявшая и снова застывшая карамель, и отодрать её было невозможно.

Она зарылась лицом в грудь Нин Нин, так что виднелась лишь макушка да пара нервно подрагивающих кошачьих ушек, и наотрез отказывалась отпускать добычу.

Вдобавок ко всему, хвост Лей Лей бессознательно обвился вокруг запястья Нин Нин, лишая ту всякой надежды на сопротивление.

Не имея возможности сбежать, Нин Нин оставалось лишь смиренно растянуться в коридоре в ожидании ранней пташки Бай Е, которая должна была её спасти.

А уж что подумает Бай Е, увидев сию картину, не зарубит ли её с ходу на месте — это были вопросы второстепенной важности.

Услышав щелчок открывающейся двери комнаты Бай Е, измученная за всю ночь Нин Нин не имела сил даже повернуть голову и ловила звуки лишь слухом.

Она услышала, как Бай Е на мгновение замерла на месте, затем зашагала ближе, шаги приблизились и остановились прямо над ней.

Нин Нин с трудом скосила глаза, жалобно глядя на нависшую сверху фигуру, окутанную тучами грозового давления.

Взгляд Бай Е скользнул с отчаянного лица Нин Нин на мирно спящую Лей Лей, а затем опустил на расстёгнутый ворот и чёткие следы от зубов.

Воздух, казалось, сгустился до видимого состояния.

— ...Это еще что за espectáculo?

Голос Бай Е звучал пугающе спокойно.

Нин Нин немедленно подняла единственный всё еще свободный палец и затараторила со скоростью света:

— Бай Е, не руби с плеча, выслушай меня!

— Во-первых, жертва здесь я!

— Во-вторых, она первая начала!

— И наконец —

На этом моменте Нин Нин была готова разрыдаться:

— Капитан, спаси мою душу! Я не хочу быть кошачьей лежанкой!

—————

Спустя десять минут.

Сменив одеяние на свежее, Нин Нин вышла из комнаты и направилась к выходу из гостиницы, где их ждала Бай Е.

К удивлению Нин Нин, Бай Е не стала её отчитывать; вместо этого она просто взяла Лей Лей за шкурку, утащила кошкодевочку обратно в комнату и велела той переодеться перед сбором внизу.

С каких это пор наш капитан стала такой мягкосердечной?

Нин Нин не знала.

Но раз её не стали допытывать — это уже великое благо.

Осторожно поправляя воротник, Нин Нин спустилась по лестнице, вышла из гостиницы и увидела стоящую неподалёку от входа Бай Е.

— Бай Е, я тут.

— Угу, — кивнула та, сохраняя суровое выражение лица. — Вчерашнее я поднимать не буду.

Услышав это, Нин Нин тут же подобострастно отрапортовала:

— Благодарю за великую милость, не знаю, как и отблагодарить, в этой жизни готов служить вам верой и правдой...

Уголки губ Бай Е капризно дрогнули вверх на пару пикселей:

— Хватит паясничать. Я позвала тебя одну вот по какому делу: сегодня нам нужно срочно кое в чём помочь.

— Какое дело?

Бай Е огляделась по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, и понизила голос:

— ...Разумеется, заработать денег.

Нин Нин: «Агх...»

— Ничего не поделаешь, за эти три дня бюджет на расходы испарился подчистую, если не пойдем добывать приключениями монеты, Отряд героя останется ночевать под мостом!

Увидев растерянность Бай Е, Нин Нин не удержалась и прыснула со смеху:

— Бай Е, а я и не знала, что ты можешь быть такой беспомощной.

— Сама виновата, обмазала меня слюной и тёрлась! Иначе с чего бы мне устраивать трёхдневную тренировку на износ?

— Значит, твоё тренировка и вправду была нужна только ради мести?!

Бай Е слегка поперхнулась от столь прямого вопроса, её уши мгновенно покраснели, но она попыталась удержать маску капитана и отвернулась:

— ...Н-не только. Тренировка сама по себе тоже была нужна!

— Значит, большая часть всё-таки ради мести?

Нин Нин прищурилась, подступив чуть ближе, с видом охотника, поймавшего добычу с поличным.

Бай Е, загнана в угол, с надутым видом сдалась:

— Да! И что ты сделаешь? Накажешь меня?

Однако на этот раз пришёл черёд Нин Нин удивиться:

— Наказать тебя? И в мыслях не было. Просто хотела узнать, что у тебя на душе, не более того.

— Ты... вредная.

Бай Е на секунду замерла, после чего с облегчением улыбнулась и вернула разговор в деловое русло:

— В общем, главная задача сейчас — как можно скорее раздобыть денег на карманные расходы за эти дни и закрыть финансовую брешь.

— Вчера мне подсказали, что в шахтах к востоку от города завелось немало монстров, которые житья не дают местным рудокопам.

— Я планирую наведаться туда вместе с тобой: помимо сбора материалов с монстров, возможно, удастся насобирать и продать немного магических кристаллов.

Нин Нин тут же сообразила, к чему клонят:

— А-а, ты про тот самый золотой данж в Мрачном Руднике, да?

Бай Е ошеломлённо заморгала:

— Чего? Не припоминаю, чтобы у того рудника было название. И что за данж ты имеешь в виду?

— Да так, ничего.

Нин Нин замяла тему и уверенно пообещала Бай Е:

— Не переживай, я там всё знаю как свои пять пальцев. Хватит и одного дня, чтобы заработать на дорогу для всего отряда до следующего города.

— Правда? — Бай Е радостно изумилась и тут же зашагала к выходу из города. — Чего мы тогда ждём? Пошли скорее.

Нин Нин поспешно удержала её:

— Прямо сейчас? А остальных членов отряда мы не позовём?

Не успела она договорить, как заметила, что Бай Е подозрительно отвела взгляд и замялась:

— ...Вообще-то я ещё не говорила им, что деньги на исходе.

Белый Маг сразу всё поняла: капитан решила замять собственный косяк втайне от остальных троих.

Ого, а наш капитан-то тоже учится хитрить!

Нин Нин изменила голос и с изрядной долей ехидства поддела напарницу:

— Ой-ой-ой... И с каких это пор наша чистая и непорочная капитан Бай Е так пала нравами?

— Заткнись, Нин Нин! Исправить ошибку до того, как её заметили — всё равно что не совершать её вовсе!

— Ой да ладно, ладно, пошли, помогу тебе залатать эту дыру.

<http://bllate.org/book/19733/1940402>